- Хорошо, я сыт. Пойду в кабинет, - Дуань Тинсюань понял, что ведет себя неразумно. Здесь был стол, полный ароматных и вкусных блюд, но перед его мысленным взором была большая тарелка овощных пельменей. Чувствуя себя сердитым и несчастным, он решил, что ему лучше уйти, пока Ран Юн окончательно не разозлилась. Лучше пойти в кабинет и поработать там. Возможно, к полуночи он достаточно проголодается.

Когда он добрался до кабинета, то как раз увидел выходящего оттуда Си Пина. Глаза лорда-наследника заблестели и с легким смешком он сказал:

- Ну, ты принес то, что нужно господину?

Когда Си Пин заметил хозяина, его лицо исказилось в горькой гримасе, настолько отвратительной, словно он собирался заплакать.

- Хозяин, пощадите мою мать. Три дня назад хозяин сказал, что пельмени слишком жирные, позавчера они были слишком мягкими, потом слишком солеными. Сегодня они были безвкусными, потому что мать не положила соли. Господин, моя мать стара, она не может вынести всей этой экспериментальной стряпни. Если так будет продолжаться, этот слуга боится, что мать больше не сможет готовить нормальную пищу.

- Все действительно так серьезно, как ты утверждаешь? – лицо Дуань Тинсюаня почернело, когда он впился взглядом в Си Пина, - Разве ты не говорил, что твоя преданность мне останется неизменной до последней капли крови в теле? Я даже не просил тебя подвергать опасности свое тело, все, о чем я попросил твою семью – это предоставить мне какой-нибудь ужин. И вот ты плачешь, будто это конец света.

- Значит, ты боишься, что больше не сможешь есть нормальную пищу? Хорошо, когда ты умрешь от голода, я буду считать это смертью во исполнение долга и похороню тебя со всеми надлежащими церемониями.

Си Пин не мог произнести ни слова.

Даже Дуань Тинсюань осознавал, что он вымещает свой гнев на невинном слуге. Последние три дня научили его одной важной вещи: овощные пельмени были вкусными не только потому, что они так назывались. Вкус пельменей во многом зависел от изготовителя.

- Скажи мне, неужели ты веришь, что эта женщина действительно получила свое кулинарное искусство от Ямы, короля ада? - Дуань Тинсюань опустился на стул. Прямо сейчас его разум был полон мыслей о жене, которую он всегда отталкивал от себя.

- Эмм.. насчет призраков и духов, кто может сказать наверняка? Только... этот слуга чувствовал, что госпожа действительно производит совершенно другое впечатление после ее встречи со смертью. Как будто она стала совсем другим человеком, - сказал Си Пин, изучая лицо своего хозяина. Он добавил:

- Хотя это маловероятно... это... не совсем невозможно...

Как будто совсем другой человек...

Дуань Тинсюань внезапно выпрямился, словно в его голове прогремел гром. Да, совершенно другой человек! Мало того, что она умеет готовить, ее темперамент, речь, отношение и выражение лица были абсолютно другими. Каким бы сильным не был шок от соприкосновения со смертью, он никак не мог полностью изменить человека. В противном случае поговорка «леопард не может изменить свои пятна» просто не существовала бы.

Интересно...

Лукавая улыбка озарила лицо Дуань Тинсюаня, когда он откинулся на спинку стула. Может, это был случай переселения душ? Или, может быть, дух демона-лисы решил вселиться в тело его жены? Или, возможно, мертвое тело его жены одержимо призраком? Не то чтобы такие вещи были совсем неслыханными, хе-хе, но если так, то это еще более интересно.

Однако, лучше никому не говорить об этой теории. Пока он будет просто наблюдать.

Размышляя над этим вопросом, он поднял глаза и посмотрел в окно. Небо было черным как смоль, и там ничего не было видно.

- Ну что ж, - пробормотал он себе под нос, - Сегодня я позволю тебе спать спокойно. А завтра посмотрим.

- Посмотрим на что? – Си Пин испугался слов хозяина и бессознательно выпалил свои мысли.

Глаза Дуань Тинсюаня словно острые ножи вонзились ему в висок, а холодный голос произнес:

- Я как раз обдумывал, какие предметы мне следует отправить в твою семью после твоих похорон.

Си Пин немедленно опустил голову, не смея произнести ни слова.

Во дворе Мэй Юэлу

- Сян Юнь, приглядывай за этим котелком с вареньем и, пожалуйста, порежь эти два соленых утиных яйца на дольки. Я собираюсь приготовить немного воды для умывания. Мисс должна скоро проснуться, - в маленькой кухне Хун Лянь уже начала готовиться к ежедневным

хлопотам, когда Сян Юнь радостно запрыгнула внутрь. Она быстро назначила несколько мелких работ младшей служанке, а сама лично отправилась с ведром горячей воды.

Остановившись перед дверью комнаты Су Нуан Нуан, она наклонилась и прислушалась. Как и ожидалось, было слышно какое-то тихое бормотание. Поскольку хозяйка уже проснулась, она постучала в дверь и вошла, чтобы налить горячую воду в медный таз, стоявший на крепком комоде.

- Мисс, мне так приятно видеть вас такой разговорчивой по утрам, - сказала она с широкой улыбкой лице. Эта горничная осмелится спросить, почему мисс сегодня такая веселая?

- Веселая? - Су Нуан Нуан подошла к Хун Лянь и указала пальцем на свой правый глаз, - Смотри сюда, просто посмотри на мой правый глаз. Что ты видишь?

Хун Лянь послушно посмотрела на глаз очень внимательно и покачала головой:

- Ничего, с глазом мисс что-то случилось?

- Посмотри еще раз очень внимательно, - Су Нуан Нуан явно чувствовала себя раздосадованной, - Сколько раз я говорила тебе быть более наблюдательной? Как главная горничная ты должна подавать пример Сян Юнь.

- Мисс, эта служанка действительно ничего не видит, даже корочек в уголках глаз. Что эта служанка должна была увидеть? – Хун Лянь поняла, что госпожа рассердилась и чуть не упала на колени по старой привычке. Она изо всех сил смотрела в глаз Су Нуан Нуан, может у нее там ресница? Но она действительно ничего не видела.

- Разве ты не видишь, как у меня дергается веко? - Су Нуан Нуан вздохнула и потерла глаза, потеряв всякую надежду донести эту мысль до служанки.

- Эта служанка действительно не заметила, - Хун Лянь широко раскрыла глаза, но все, что она увидела – это пару красивых глаз с двойным веком. В них не было абсолютно никакого подергивания.

- О, хмм, кажется, он перестал дергаться, - Су Нуан Нуан потерла лицо, - Странно, он только что дергался как сумасшедший.

Хун Лянь с улыбкой продолжала готовить мыло, полотенце и другие предметы для утреннего умывания. Она снисходительно покачала головой:

- Даже если он дергался, мисс не нужно так волноваться.

- Удача приходит с левым глазом, катастрофа следует за правым. Ты никогда не слышала об этом раньше? – с некоторым удивлением спросила Су Нуан Нуан. Это ведь очень старая поговорка, верно? Даже в этой невероятно древней эпохе должны были слышать об этом.

- О, теперь, когда вы упомянули об этом, я вспомнила, что слышала что-то такое, когда была маленькой. Но это же ничего не значит. Возможно для мисс лучше забыть об этом, - Хун Лянь широко улыбнулась, когда Су Нуан Нуан, умывшись, села за туалетный столик. Начав расчесывать длинные волосы, она слегка вздохнула:

- Даже если за этим последует катастрофа, что может быть страшнее, чем время, когда мисс чуть не умерла от голода? Поскольку этот ужас закончился, эта служанка считает каждый день хорошим. Хотя сейчас нам трудновато, но это все же слаще, чем тот период темноты.

- Посмотри на себя, как мало тебе нужно для счастья, - Су Нуан Нуан легонько хлопнула ладонью по столу, - Люди отличаются от животных тем, что у нас высокие амбиции и мы стремимся улучшить себя и свое положение. Только животные довольствуются лишь едой и сном. Спрашивается, насколько ты отличаешься от животных, если тебя так легко удовлетворить?

- Эта служанка чувствует, что иметь хорошую еду и крышу над головой не так уж и плохо, - сказала Хун Лянь, нахмурившись.

Су Нуан Нуан ответила:

- Ну так что же? Ты думаешь, что это не так уж плохо? То есть ты хочешь сказать, что ты не лучше животных?

- Тогда какие мечты и стремления есть у мисс? - Хун Лянь улыбнулась, укладывая длинные черные волосы в изящный облачный пучок. Она достала две серебряные шпильки с жемчугом из довольно скудной коробки с аксессуарами и приготовилась вставить их, когда Су Нуан Нуан обернулась и посмотрела на нее.

- Мои мечты и стремления? Ах, это съесть все самые прекрасные блюда в этом мире, - величественно произнесла она, широко раскинув руки.

Через некоторое время раздался голос старшей горничной:

- Разве это не животное желание?

- Как это может быть одно и то же? - Су Нуан Нуан с отчаянием посмотрела на нее, - Скажи, а животные умеют готовить? Может быть, они знают, как жарить, парить, выпекать и кипятить? Знают ли животные, как нарезать рыбу, чтобы не осталось ни одной косточки? Например, когда дело касается карпов... Ну в любом случае, они знают только как есть и гадить. Как

можно сравнивать низменную тварь с великим гурманом вроде меня и оценить мою мечту съесть самое прекрасное блюдо в этом мире?

Хун Лянь молчала, засовывая шпильку в шелковистые волосы.

- Теперь ты понимаешь, какая огромная разница между мной и простыми животными? - Су Нуан Нуан гордо вздернула подбородок и посмотрела на Хун Лянь. Когда служанка быстро кивнула, она нахмурилась и недовольно сказала:

- Ладно, если ты понимаешь, скажи, чем я отличаюсь от животных? Тебе нельзя повторять мои слова.

На лице Хун Лянь появилось горькое выражение, если бы она знала, какой катастрофой обернется этот разговор, она бы просто отправила Сян Юнь с ведром воды. В отличие от нее эта девчонка была экспертом в области лести. Хун Лянь не могла даже лгать с серьезным выражением. Горничная осторожно изучала лицо Су Нуан Нуан и довольно долго думала, прежде чем наконец открыла рот:

- Разница между мисс и животными? Может быть... мисс – животное более высокого ранга?

- Пфф... кх-кх-кх, - Су Нуан Нуан подавилась собственной слюной и кашляла довольно долго.

- Это безнадежно! Хун Лянь, ты безнадежна! - Су Нуан Нуан печально покачала головой и с жалостью посмотрела на нее, - Лучшее, к чему ты стремишься – посредственная жизнь.

- Эта девушка всего лишь служанка, поэтому мои стремления очень скромные. Я же не могу добиться большего через военные или научные экзамены, верно? – Хун Лянь не смогла удержаться от улыбки, - Кстати, говоря об экзаменах, мисс вероятно лучше поговорить об этом с господином. Ведь господин когда-то даже переодевался простолюдином, чтобы принять участие в экзамене.

- Перестань, замолчи. Не произноси его имени в Мэй Юэлу, - Су Нуан Нуан скрестила руки на груди, - Ты знаешь историю с вороньим клювом*? Или о последствиях приглашения волка в свой дом*? Хун Лянь, ты должна остерегаться всяких неудач, поэтому никогда не призывай проклятого по имени.

- Но это резиденция господина. Хотя Мэй Юэлу находится довольно далеко, он все еще принадлежит господину. Если он захочет прийти, его ничто не остановит. Так что эта горничная...

- Ты все еще пытаешься нас проклясть? – взъярилась Су Нуан Нуан. Она встала и начала ходить по комнате, - Мы обречены, говорю тебе, обречены. Сегодня утром мой правый глаз дергался, теперь еще и ты со своим вороньим клювом, беда вот-вот обрушится на нас!

Она все еще громко причитала, когда раздался голос Сян Юнь:

- Еда готова! Каша уже сварилась и утиные яйца выглядят такими блестящими...

Она еще не закончила говорить, как ураган со свистом пронесся мимо нее. Она моргнула, но даже тени Су Нуан Нуан не осталось в комнате. Хун Лянь посмотрела на приоткрытую дверь и после долгого молчания пробормотала:

- Неужели на нас действительно обрушится несчастье? Мисс, вы покинули комнату так быстро, непохоже, чтобы несчастье повлияло на ваш аппетит.

*по аналогии можно сказать, что она "каркает", кличет беду

*в той истории женщина пригласила волка в дом и он съел ее

http://tl.rulate.ru/book/13874/655481